

ЮРИЙ
КОВАЛЬКОВ

БЕССМЕРТНЫЕ МАЛЬЧИШКИ



18+

Юрий (Земляк) Бессмертные мальчишки

<https://litres.ru/74274573>

SelfPub; 2026

Аннотация

Каждый год, в апреле, Захар Егорыч уходит в трёхдневный запой. Никто в деревне не знал причины. Открылся бывший егерь только новому учителю.

Содержание

Рассказ	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Бессмертные мальчишки

Рассказ

Выражаю искреннюю благодарность **Рэму Хроносу** за оказанную помощь в изготовлении обложки.

...А когда он упал — некрасиво, неправильно, в атакующем крике вывернув рот, то на всей земле не хватило мрамора, чтобы вырубить парня в полный рост!

Р. Рождественский

Весна в позабытой Богом и властью Глазовке выдалась на редкость ранней и дружной.

Уже по-летнему упорно и мощно, выкладываясь в полную силу, палило апрельское солнце.

Деревья, ещё недавно резавшие глаз своей черной наготой и убогостью, ласкали взор зеленью первой щедрой липкой листвы.

И травы, неделю назад едва заметные на грязном одеяле земли, не скупясь, разбросали по лугам радужье первых цветов. Природа оживала, радовалась долгожданному теплу. Веяло запахом близкого лета.

Утро обещало теплый, ясный, как обычно, день. Но к полудню со стороны реки неожиданно потянуло прохладой. Небо, ещё недавно такое бескрайне-голубое, начало медлен-

но затягиваться тучами. Солнце, которое только что ласкало землю тёплыми лучами, теперь скрылось за плотной завесой.

Лёгкий ветерок, игриво треплющий листья, вдруг стал более настойчивым. Он приносил с собой запах влаги и свежести, предвещающий скорый дождь. И вот уже первые капли, словно робкие поцелуи, упали на землю.

Тучи стремительно сгущались, наползая друг на друга. Небо потемнело, приобретая насыщенный свинцовый оттенок. Ветер усилился, принося с собой ещё далёкие раскаты грома.

И вот она — гроза! Раскат грома, похожий на грохот громадного артиллерийского орудия, прокатился по небу, заставляя вздрогнуть всё вокруг.

Дождь хлынул как из ведра, мгновенно превращая землю в мокрое царство. Капли барабанили по листьям, создавая неповторимую мелодию природы. Гроза набирала силу, и каждый её аккорд звучал всё громче и ярче.

Тёплое ясное утро уступило место буйству стихии, но в этом было что-то завораживающее и величественное. Природа, словно художник, создавала неповторимую картину, полную контрастов и эмоций.

Истошно перекликаясь, взвыли собаки, попрятавшись в свои конуры. И в их нудный душераздирающий вой неожиданно громко ворвался отчаянный, полный боли стон:

— Егерь поме-ер!

В класс без стука ворвался мокрый, взъерошенный Жер-

дев. Он замер в дверях и, загнанно разевая рот, не мог вытолкнуть из себя слова.

— Захар... Егорыч!..

Клюев, соображая, тупо смотрел на Жердева, а класс уже молча, без крика и толкотни выплеснулся в коридор...

У домика егеря, сиротливо приткнувшегося сбоку деревни, невзирая на дождь, толпился народ. Мужики стояли обособленно, в стороне. Говорили скупое. Больше молча курили, пряча от ливня папироски в кулаках.

— Водка это всё, бабы! Как пить дать! — донеслись до Клюева с веранды слова Ершихи.

— Сгорел... Прости, Гости!..

Споткнувшись прыгающим взглядом об Клюева, Ершиха завздохала, заприкладывала к сухим глазам платочек.

Сергей молча отвернулся и, никого не замечая, пробивая пелену дождевых струй, побрёл прочь.

Вокруг него вились ученики, дёргали за рукав рубашки, что-то кричали. Клюев как сквозь вату слышал их пронзительные пiski и, отрешённо кивая, что-то отвечая на автомате, шёл дальше.

Ноги сами вынесли его на тропинку, ведущую к озеру. Ребятня взъерошенными воробушками скучковалась на холме, спуск с которого как раз упирался в камыши, и удивленными взглядами провожала учителя. Он обернулся, махнул им рукой: «Идите!» и, пройдя ещё немного, вышел к месту, где состоялась его последняя встреча с егерем...

...Клюев любил переломную середину весны. Любил за то, что в это время на перелёте из своеобразной цепи птичьих стай, тянувшихся к местам гнездований, иногда выбивалось какое-нибудь звено и опадало на озерке близ деревни. Именно тогда, осторожно подкравшись, можно было сфотографировать гусей и уток в той природной красе, которая присуща им лишь на воле.

Каждое утро, едва только над рощей кроваво-жёлто отсвечивала заря, он уже сидел в своём скрадке и сучил ногами, тщетно пытаясь одолеть предутренний холод.

* * *

День постепенно набирал силу, а в небе так и не появилось ни одной стаи. Ещё не жаркое солнышко слегка пригрело волглую прибрежную землю, над озерцом около получаса бесшумно повздыхал туман, потом опал.

Проснулся Клюев от смутного чувства, что на него смотрят...

Перед скрадком, широко расставив ноги, стоял старик лет этак под девяносто, с тщательно выбритым, изрезанным глубокими морщинами лицом.

Дедка Сергей узнал, хотя познакомиться с ним не успел, но слышать о нём слышал многое. Болтали в деревне, будто раньше Захар Лыков жил не здесь, а где-то под Бийском. Семьи у него не было!

Вероятно, по этой простой причине работе своей он отдавался целиком. Начальство в нём души не чаяло. И когда

пришёл срок... Да какой там срок, Лыков почитай до восьмидесяти лет не уходил на покой... Но когда уже почувствовал, что сил для обходов не хватает и решил оставить работу, в кабинетах были весьма расстроены. Браконьерство на его охотничьих угодьях было искоренено полностью. Контроль численности живности проводился настолько скрупулёзно, что в кабинетах шутили: «У Лыкова каждый суслик на карандаше». Осуждали егеря лишь за одну его отличительную особенность, которая всех удивляла. Весной, всегда в один и тот же день, уходил Лыков в трёхдневный запой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.